

РАЗМЫТЫЙ ПУТЬ ИЛИ ТВЕРДАЯ ДОРОГА?

ПЕРСПЕКТИВЫ БЕСПЕРСПЕКТИВНОГО ПОСЕЛКА

...От основной трассы наша машина свернула на размытый недавними дождями путь — дорогу, ведущую в поселок Таежный. Лужи, густая грязь — чего доброго завязнем здесь и будем сидеть до вечера, пока кто-нибудь не возьмет на буксир. А метрах в двадцати параллельно старой дороге пролегла свежая насыпь новой, укатанной, твердой. Переезжаем на нее, и машина пошла легко и уверенно. Потом снова пересек ее размытый путь и опять — ухабы, рытвины, лужи, грязь, — так до самой переправы.

Комары, баржа, синяя вода Камчатки, переправа, еще несколько километров — вот мы и в Таежном. Мелькнула пара-тройка пустующих полуразрушенных домов, коровы, пасущиеся прямо на улицах, местный житель лет трех. И над всем этим — тишина, звонкая, оглушающая. Все тревожения, громкие события остались там, за переправой. Здесь же — покой, и... дух медленного умирания?

ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕ ТАЕЖНОГО

(монолог председателя
сельисполкома Бориса
Владимировича Данилина).

— Скорее, напротив сейчас можно говорить о возрождении Таежного. До 1987 года в перспективе его ждала судьба поселков Шапино, Крапивная. После того, как в конце 70-х годов здесь свернул свою деятельность Камчатский леспромхоз, Таежный стал умирать. Были в поселке и геологи, стояли лет пять, искали нефть. Ушли в 1982 году, забрав с собой последнее более-менее трудоспособное население и оставив совершенно убыточное подсобное хозяйство.

Сейчас наше базовое предприятие — лесничество, которое может вполне функционировать как кордон. Много или мало, но молодые специалисты сюда приезжали. Впрочем, как приезжали, так и уезжали, когда подрастали дети. Школы в Таежном нет.

Вернее сказать, не было. Потому как с 1 сентября нынешнего года в поселке открывается начальная школа.

Идея ее постройки возникла в 1986—1987 годах, и исполком стал выходить на руководителей предприятий, «филиалы» которых находились на территории поселка: управления лесного хозяйства, Атласовского леспром-

хоза, Атласовского лесхоза, МОПХ и Елизовской геофизической экспедиции. Почти всем идея эта понравилась (кроме экспедиции — она сразу же отказалась помогать поселку), однако ощутимую помощь оказал только Атласовский лесхоз.

Еще одного спонсора нашли мы себе — это рыболовецкий колхоз «Ударник» Карагинского района, чьи лесозаготовители поначалу раскинули свой стан недалеко от Таежного. С «Ударником» мы заключили обоюдовыгодный договор — они помогают нам в строительстве соцкультбыта, а мы предоставляем им возможность заготавливать лес. Недавно, в июле, мы продлили этот договор до 2000 года и думаем, что это как-то поможет решению наших проблем.

Естественно, одной постройкой школы и развитием связей с заготовителями возрождение Таежного не заканчивается. Более дальние планы — это подключение сельского хозяйства. Однако не глобального, а напротив, мелкого, фермерского типа. Когда разговариваем об этом с управляющим Долиновским отделением агрофирмы В. М. Герасименко, он так и говорит, что фермерство — это будущее Таежного, и что агрофирма поддержит энтузиастов. Но пока народ раздумывает, раскачивается...

Одна из проблем, которая должна решиться в недалеком будущем — это строительство дороги к Таежному. В последние два-три года в осенне-весеннюю распутицу дорога была в таком состоянии, что поселок оказывался отрезанным от мира на три месяца. В 1987 году пришлось закрыть ее для заготовителей как раз в пору вывозки леса — они же сами дорогу и разбивали. А так как заготовители были, в основном, из рыболовецких колхозов, мы вышли с предложением в КМПО финансировать строительство новой дороги. Начали ее строить в феврале, а закончить обещали в ноябре нынешнего года. Так что теперь у нас будет более надежная дорога. Да вы, наверное, сами убедитесь, проехавшись по ней?

«СТРОЙКИ ВЕКА»

Может быть, и не «века», но последних лет пятнадцати, это точно. Да что там говорить, — ровно год назад в Таежном не было

и намека на какое-либо строительство.

Стояли пустые дома, добротные, крепкие. Обветшал твой собственный — перебирайся в соседний, благо их, бесхозных, на твоей улице много. Так было совсем недавно. А сейчас, как ни странно это звучит, в Таежном очередь на квартиры. Пустующих домов, пригодных для жилья, больше нет.

Как только в Таежном заговорили о школе, появилось много желающих сюда приехать. Лесхоз, заинтересованный в молодых специалистах, решил начать строительство благоустроенных квартир. Уже заложили два двухквартирных дома, и в перспективе будут строить ежегодно по два таких же.

Правда, нынешние дома находятся в зачаточном состоянии, и работы на них продвигаются черепашными темпами, но хочется верить, что все задуманное лесхозом исполнится (не само по себе, конечно).

Колхоз «Ударник» также обещает на договорных условиях строить ежегодно двухквартирные дома. А пока здесь, на окраине поселка, выстроен первый дом будущего микрорайона «Ударник» — общежитие для лесозаготовителей. Несколько непривычно смотрится он, жизнерадостно ярко-желтый, на фоне темных срубов старых домов. Скоро рядом с ним встанут еще несколько таких же — заготовители собираются обосновываться здесь лет на десять.

... А вот действительно «стройка века» — новая школа.

— Заложена, между прочим, в одно время с лесхозовскими домами, — с некоторой долей ехидства замечает Борис Данилин. — Сначала строил ее лесхоз, а когда поняли, что дело будет идти медленно, призвали на помощь кооператив.

Новая школа — лучшая реклама Милюковского строительного кооператива «Горизонт». А также — Атласовского кооператива «Долина», который обеспечивает стройку лесоматериалами.

Сейчас уже ведутся отделочные работы. В этом небольшом здании будет квартира для учителя и класс, в который в нынешнем сентябре придут восемь детей.

(Окончание на 4-й стр.)

(Окончание.)

Начало на 3-й стр.)

РАЗМЫТЫЙ ПУТЬ ИЛИ ТВЕРДАЯ ДОРОГА?

ПЕРСПЕКТИВЫ БЕСПЕРСПЕКТИВНОГО ПОСЕЛКА

— А мне сказали, что здесь только фундамент заложен, — говорю я, рассматривая ее, пронизанную солнечным светом, пахнущую свежераспиленным деревом и стружками.

Недалеко, в двух шагах от новой школы, стоит старая. Школа была большой, когда-то даже ее расширяли. Сейчас же только около трети ее занимает клуб. Остальная часть пустует.

— Еще две большие комнаты от этого здания выделим клубу, — говорит Данилин. — А остальное будем продавать — дерево-то еще вполне качественное. Может быть, когда-нибудь в Таежном снова будет такая же школа...

ПРОБЛЕМА НОМЕР...

Заражаясь энтузиазмом Бориса Владимировича Данилина, шагая вместе с ним по улицам поселка и удивляясь его словам «Тут будет спорткомплекс, тут — детская площадка, а здесь наши комсомолцы разбивают парк», вдруг спохватываюсь:

— Ну, ладно. Это все — в будущем. А в настоящем поселок живет без проблем? Насколько мне известно, такое просто невозможно.

Как будто в ответ на вопрос на другом конце поселка заработала дизельная электростанция.

— Проблема номер

один, — прокомментировал Данилин.

Чтобы долго не объяснять, в чем же трудности работы на ДЭС, дежурный дизелист Владимир Куртев просто пригласил меня внутрь здания. Надо сказать, впечатляюще. Наверное, такой грохот должен быть внутри турбин реактивного самолета. Все бы ничего, да только в таких условиях дизелисты должны проводить весь свой рабочий день. Бытового помещения при станции для них не предусмотрено.

Конечно, пока график работы ДЭС составлял 12, 14, 18 часов в сутки, с перерывами, без бытовки как-то обходились. Но вот с августа было обещано начальником МОПКС Н. Х. Пятковым, что Таежный переходит на круглосуточное снабжение электроэнергией — тогда как работать? Правда, с началом августа обещание не было выполнено — Таежный снабжается электричеством по прежнему графику. Кстати, о создании нормальных условий для работы дизелистов тоже должно было позаботиться МОПКС. Материал для бытовки лежит около забора, ограждающего ДЭС, но когда бу-

дут строить... А дел-то, как сказал Владимир Куртев, «только взяться».

— Проблема номер два, — продолжил Борис Владимирович, — связь. Не раз уже просили районный узел связей упорядочить телефонное сообщение и решить вопрос о том, чтобы у нас был хотя бы один номер прямого выхода на Петропавловск — Камчатский. Само же здание почты требует капитального ремонта. И вообще необходимо его расширить — поселок же будет расти.

Нужен капитальный ремонт и библиотеке, а еще лучше — перевести ее в какое-нибудь другое помещение. Потому как здание старое и несмотря на то, что сотрудники поддерживают его в порядке — сами красят, подлатывают, — оно начинает совсем ветшать.

— Проблема номер три, — снова идет подсчет, — три года в Таежном не было представителей комбината бытового обслуживания. Еще проблема, которая касается торговли. В летнее время нет возможности хранить скоропортящиеся продукты — в магазине нет холодильных камер (да и круглосуточ-

ного электричества пока тоже). Однако появилась надежда, что в скором будущем этот вопрос будет решен.

Беспокоит многих то, что в наших лесах стал работать Мильковский леспромхоз. Дорубает то, что недорубил в свое время Камчатский. У людей еще хранится в памяти то, что случилось с поселком, когда ушли отсюда лесорубы. Не повторится ли снова эта история? С другой стороны, возникают опасения, что от вырубок пострададут нерестовые реки Урц и Шапина, сенокосы.

Ну, а о проблемах работы с людьми вам расскажет наш комсомольский лидер.

БУДУ ЖАЛОВАТЬСЯ!

— предупредил сразу же секретарь комсомольской организации Михаил Бобряков. — Обиды большие у меня на своих же ребят.

Казалось бы, здесь, где народу не так уж и много, где все свои, где комсомольская организация насчитывает всего пятнадцать человек, люди должны держаться вместе, «чтоб не пропасть поодиночке». Ан нет.

— Когда меня выбирали, говорили — помогать

будем, — продолжает Михаил. — А сами... Субботник решили провести, парк около библиотеки расчистить. Так сначала пришло два человека: я и еще один комсомолец. А остальные, пока не придешь, не вытащишь — не вспомнят, что обещали.

— В концертах, вечерах принимают участие одни и те же, — вступает в разговор Надежда Ю, завклубом. — А остальные считают, что кто-то должен их развлекать. А нас тут развлекать некому: если кто из артистов придет в Мильково, Атласово, то наш Таежный они минуют. Как это было, когда приезжали участники Дней украинской литературы и искусства.

— Не буду я на следующий год комсоргом, — вздыхает Михаил. — Стараешься, стараешься, а им все равно. Уж лучше я, когда буду рядовым комсомольцем, за комсоргом пойду, чем каждого за уши тащить.

Говорят, перемены, — это как тайга: наверху шумит, а внизу — тихо. Возрождение поселка — дело не только сельского Совета, колхоза «Ударник» и двух-трех комсомольцев. Восстанавливать былое (или строить новое) надо всем вместе.

ТАК БУДЕТ ЛИ ЖИТЬ ТАЕЖНЫЙ?

— этот вопрос я задавала всем, кого встречала во время знакомства с Таежным: на почте, в библио-

теке, даже в пекарне. — Поселок будет пока он кому-то нужен (И. М. Клевцова, пенс.)

— У людей сейчас вилась надежда. С школу — значит поселке дети. Есть даже значит есть жизнь (Забелло, библиотекарь)

— Таежный будет пока есть эта природный воздух, лес. Зав поселок легче всего. ма из Шапино. Ст лет там прожила было горько, что уме кой поселок. (Тен О начальник почтового ления).

* * *

И опять — баржа, мытый путь и новая га. По какой пойдет ный? По старой, за все глубже с каждой пыткой выбраться из сины медленного умир в которую столько вольно или невольно спихивали? Или по — прочной, твердой, ренно становясь на

... Кто-то сказал: они просто «в струю» нали. Сейчас по всей не только и слышно: рождение заброшенных ремень, восстанов старых поселков». И ва богу, коли так! сейчас, на гребне волны, доказать, что малые поселения, быть полезными, чем хватываться потом, останется только тру развалившихся домов

Л. ФЕДОРОВА